

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА И СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ КАК СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2011 г. Виктор Николаевич Винокуров¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются способы установления объекта преступления. По мнению автора, с целью установления объекта преступления следует использовать структуру общественных отношений, в которой можно выделить субъекты и предмет отношений, выступающий видовым объектом преступления и определяемый посредством анализа правового положения субъектов отношений.

Annotation: in article ways of an establishment of object of a crime are considered. According to the author for the purpose of an establishment of object of a crime it is necessary to use structure of public relations in which it is possible will allocate subjects and a subject of relations which is object of a crime. In turn the subject and its volume is established by means of subjects of relations.

Ключевые слова: предмет отношений, субъекты отношений, объект преступления, субъект преступления, потерпевший.

Key words: subject of relations, subjects of relations, object of a crime, the subject of a crime, the victim.

Объект преступления, являясь основанием деления УК РФ и элементом состава преступления, определяющим содержание признаков остальных элементов состава, имеет решающее значение для систематизации законодательства и квалификации преступления. Сложность реализации систематизирующей и разграничительной функций объекта заключается в том, что общественные отношения, выступающие объектом преступления, как явления неосвязаемы и как понятие абстрактны. Поэтому следует выработать способы установления общественных отношений, которые законодатель поставил под охрану уголовного закона, и четко ограничить сферу его применения, используя структуру отношений, в которой для их наглядности можно выделить субъектов отношений и условно предмет отношений.

“Применительно к нуждам уголовного права, — отмечает В.К. Глистин, — все то, по поводу чего или в связи с чем существуют отношения, целесообразно называть предметом отношения, в отличие от объекта, которым обозначают само общественное отношение как целостную систему”². По мнению В.К. Глистина, структура общественных отношений как объекта преступления

наиболее наглядно раскрыта на примере состава, предусмотренного ст. 140 УК РСФСР (ст. 143 УК РФ). Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР “О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности, и повышение роли судов в предупреждении этих правонарушений” от 30 марта 1967 г. указаны элементы структуры общественных отношений: с одной стороны, субъекты отношений — должностные лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению возложена обязанность по охране труда и соблюдению правил техники безопасности на соответствующем участке работы или контролю за их выполнением; с другой стороны, субъектами указанных отношений выступают работники предприятия и иные лица, постоянная или временная деятельность которых связана с этим производством, а также объект — безопасные условия труда. Однако то, что называется объектом, следует определять как предмет отношений. Так, при контрабанде *предметом* охраняемого отношения выступает порядок перемещения товаров через границу³.

Именно предмет отношений как нематериальная ценность, по поводу которой отношения складываются, является видовым объектом преступления. Такого же мнения придерживается и

¹ Доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук (E-mail: VinokurSiblaw@mail.ru).

² Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 47, 48.

³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1973). М., 1974. С. 574, 575; Глистин В.К. Указ. соч. С. 55, 56.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, указавшая в своем определении, что *объектом преступления*, предусмотренного ст. 188 УК РФ, выступает порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу Российской Федерации⁴. Как полагает Л.Р. Клебанов, непосредственным (видовым. – *В.В.*) объектом преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие между уполномоченными субъектами по поводу создания, распространения, преобразования и потребления информации, составляющей коммерческую, банковскую и налоговую тайны⁵. Следовательно, явления, относительно которых отношения возникают, выступают их предметом. Видовым объектом преступления также выступают явления, по поводу которых отношения сложились. Соответственно, предмет отношений – это и есть видовой объект преступления, и определение предмета отношений, того, в связи с чем они сложились, позволяет установить видовой объект преступления.

Учитывая, что общественные отношения складываются относительно каких-либо объектов (предметов), того, что входит в сферу потребностей людей, классификация объектов раскрывает специфику отношений⁶. В зависимости от предмета отношений в теории все общественные отношения делят на материальные, где структурным элементом выступают физические предметы, вернее, их социальные свойства, и нематериальные (идеологические), структурным элементом которых выступают социальные или духовные блага, вследствие чего отождествляют предмет преступления (предметы материального мира) и предмет отношения – нематериальные ценности, по поводу которых существуют отношения.

К предмету отношений относят и человека, например при похищении ребенка. К нематериальным относят отношения, где функции предмета выполняют другие социальные ценности (например, государственная власть, духовные блага, деятельность учреждений)⁷. С признанием человека предметом отношений трудно согласиться, так как предмет отношений – это явление идеальное, получившее в ряде случаев материализованное выражение, например в имуществе. В семейном праве, когда возникает вопрос, с кем из родителей ребенок должен остаться при разводе, объектом правоотношений является не ребенок, а интересы его воспитания⁸. Соответственно, ребенок при его похищении будет потерпевшим, а предметом отношений являются его интересы.

Представляется, что деление общественных отношений на материальные и нематериальные обусловлено включением в них предметов материального мира, хотя общественные отношения – это сугубо социальная категория, не включающая в себя ничего материального. То, по поводу чего они складываются, не является их элементом. Деятельность человека предметна, даже если она не связана с оперированием вещами, и направлена на изменение общественных отношений, когда человек не имеет дела с вещами, однако от этого его деятельность не утрачивает предметного характера. Общественные отношения, как и сама деятельность, предметны, но не в смысле вещественной формы выражения, а их обусловленностью определенным объектом, предметом. Предметность отношений не означает, что они вещественны, т.е. существуют как вещи и включают их в себя как органическую часть. Предметы материального мира лишь выражают социальные связи между людьми, составляют их вещественную основу. Поэтому общественные отношения – это отношения, опосредованные вещами и явлениями как предметами человеческой деятельности – “социальными предметами”⁹.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 6. С. 3. Сложно согласиться с В.К. Глистиным, что предметом общественных отношений как объектом преступления, предусмотренного ст. 80 УК РСФСР (ст. 328 УК РФ), является воинская обязанность (см.: Глистин В.К. Указ. соч. С. 12). Представляется, что предметом этих отношений и, соответственно, видовым объектом преступления выступает процесс формирования Вооруженных Сил, а невыполнение правовой обязанности служит лишь обобщенным способом нарушения этих отношений и, соответственно, способом преступления. В противном случае следует признать, что предметом отношений, складывающихся при пересечении таможенной границы (ст. 188 УК РФ), является обязанность граждан декларировать данные о перемещаемом товаре.

⁵ Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана коммерческой, налоговой и банковской тайны. М., 2006. С.121.

⁶ Кривуля А.М. Диалектика общественных отношений и человеческая деятельность. Харьков, 1988. С. 27.

⁷ Глистин В.К. Указ. соч. С. 47, 48; Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 32–58.

⁸ Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 529.

⁹ Кучевский В.Б. Анализ категории “материя”. М., 1983. С. 40, 41; Общественные отношения. Вопросы общей теории / Под ред. П.А. Рачкова. М., 1981. С. 27, 28; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С. 17; Владимиров В.В., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 13–15.

Следовательно, предмет отношений – это всегда идеальное явление, которое нельзя отождествлять с формой выражения отношений субъектами и предметами материального мира. Так, предметом отношений собственности являются процессы присвоения и распределения материальных благ как неосоздаваемая, но вместе с тем объективно существующая ценность, в то время как имущество выступает лишь выражением отношений собственности. Воздействие на него как на предмет преступления свидетельствует о том, что реализация собственником своих правомочий затрудняется. Одни и те же предметы материального мира выражают различные отношения. Так, жилище может выражать личные неимущественные отношения и обеспечивать неприкосновенность личности, а также имущественные отношения, складывающиеся по поводу возможности владеть, пользоваться и распоряжаться им как имуществом. Следует отличать право на неприкосновенность жилища, которое самостоятельно и не является производным от права на жилище. Таким образом, предмет общественных отношений – это социальные ценности, относительно которых субъекты вступают в отношения друг с другом. К ним относятся неприкосновенность личности, права граждан, имущественные блага, государственное устройство и т.д.¹⁰

Деление отношений на материальные и нематериальные основывается также на неверном отождествлении таких понятий, как “предмет отношений” и “предмет преступления”. Это обусловлено некорректным пониманием предмета преступления как предмета материального мира, *по поводу которого или в связи с которым совершается преступление* (вследствие чего и произошло его отождествление с понятием “предмет отношения”), того, *по поводу чего существуют общественные отношения*. Поэтому под предметом преступления понимают блага, в том числе материальные, *по поводу которых люди вступают в отношения*¹¹. Отождествление предмета отношений как нематериального явления, в связи с чем существуют отношения между субъектами, и предмета преступления как предметов материального мира и информации, как формы вы-

ражения этих отношений произошло вследствие не разграничения общественных отношений как типизированных устойчивых связей, сложившихся в обществе, и индивидуальных социальных связей между конкретными субъектами отношений. Когда речь идет об индивидуальных связях между конкретными субъектами отношений, то предметы материального мира можно относить к предмету этих отношений, поскольку субъекты вступают в отношения относительно этого конкретного предмета материального мира. Однако на уровне общественных отношений как типизированных устойчивых связей предметы материального мира выступают лишь формой их выражения. Поэтому следует различать предмет общественных отношений как нематериальное явление – процессы, состояния, в связи с чем они сложились, и предмет преступления как форму выражения отношений в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Материальные отношения складываются в сфере производства материальных благ и существуют по поводу и посредством вещей, где вещи – лишь их предметное выражение¹². Поэтому деление в уголовном праве общественных отношений на материальные и нематериальные в зависимости от того, проявляются они в предметах материального мира или нет, малопригодно. Так, не понятно, какими являются отношения, которым причиняет вред незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ)? Если оно связано с производством материальных благ, то к материальным, а если с производством нематериальных благ, то к нематериальным. На материальные или нематериальные следует делить не общественные отношения, а преступный вред в зависимости от характера отношений, которым он был причинен. Материальный вред – это изменения, произошедшие в материально-предметной деятельности людей в сфере производства, распределения и потребления материальных благ, состоящие в их уничтожении, повреждении, утрате либо связанные с производством и распределением запрещенных предметов и веществ. Нематериальный вред – это изменения в политической, правовой и духовной сферах общества, связанные с уничтожением, ограничением нематериальных благ либо с производством и распространением антиобщественных идей, взглядов¹³.

¹⁰ См.: Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 5. Л., 1981. С. 483; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 97.

¹¹ См.: Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1994. С. 111, 122; Уголовное право Российской Федерации. Учебник. М., 1999. С. 58, 61; Панченко П.Н. Исследование объекта и предмета преступления // Проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. Омск, 1979. С. 163.

¹² См.: Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. Л., 1966. С. 65.

¹³ См.: Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1993. С. 18.

Общественные отношения как объект преступления следует делить на защищаемые отношения и защищающие, которые возникают с момента вступления в силу закона, устанавливающего наказуемость за совершение конкретного преступления¹⁴, в то время как защищаемые отношения – это фактические отношения, существующие в обществе между физическими и юридическими лицами, где предметом выступают осознанные потребности (интересы) в определенных благах, которые урегулированы нормами “регулятивных” отраслей права, и возможность беспрепятственно пользоваться ими. Защищающие отношения – это общерегулятивные уголовные правоотношения между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и государством в лице его органов – с другой, по поводу нормального функционирования защищаемых отношений или их неприкосновенности.

Защищаемые отношения как содержание защищающих отношений определяются предметом правового регулирования. Так, предметом административного права являются отношения, возникающие в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов, – управленческие отношения, предметом гражданского права – имущественные отношения¹⁵.

Предмет правового регулирования, являясь критерием разграничения норм права по отраслям, предопределен объективным характером общественных отношений, их субъектами, объектами (предметами, явлениями окружающего мира), к которым люди проявляют свой интерес и по поводу которых вступают во взаимоотношения друг с другом, вследствие чего он и не зависит от воли законодателя¹⁶. В принципе, если признать, что уголовное право только охраняет общественные отношения, система Особенной части УК РФ может состоять из таких глав, как “Преступления, нарушающие семейные отношения”, “Преступления, нарушающие земельные отношения” и т.д.

Однако общественные отношения не могут быть урегулированы в полном объеме какой-то конкретной отраслью права, так как они столь многогранны, а уровни и формы поведения, образующие его содержание, столь различны, что

охватить их одной отраслью права невозможно. Разное проявление одних и тех же отношений требует вмешательства различных отраслей права, являющихся элементами системы права. Право регулирует деятельность как содержание общественных отношений, и поэтому одна и та же сфера регулируется несколькими отраслями права, и одна отрасль регулирует несколько видов отношений. Отрасли права отличаются по правовым признакам: методу регулирования, функциям права, механизму правового регулирования¹⁷. Так, семейные отношения могут складываться относительно воспитания ребенка (регулируются нормами Семейного кодекса РФ), а также принадлежности имущества (регулируются нормами ГК РФ). Однако, учитывая заинтересованность законодателя в рациональном и комплексном построении источников права¹⁸, ответственность за посягательства на эти отношения предусмотрена ст. 157 и 158 УК РФ, расположенными в различных главах его Особенной части.

В зависимости от предмета правового регулирования защищаемые отношения можно разделить на имущественные, личные неимущественные и управленческие. К имущественным относятся отношения, возникающие в сфере создания и распределения материальных благ (предметов), а также оказания услуг имущественного характера, которые являются имуществом в смысле ст. 128 ГК РФ. К неимущественным – отношения, складывающиеся в сфере реализации личных нематериальных благ (жизнь, здоровье, достоинство). К управленческим – отношения, возникающие для осуществления государственно-управленческой деятельности, реализующие функции и полномочия исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти¹⁹. Так, С.В. Познышев выделял три категории правовых благ, на которые воздействуют преступления: блага личные, неразрывно связанные с личностью своих обладателей (неприкосновенность личности является предметом личных неимущественных отношений. – В.В.); блага общественные, заключающиеся в существовании и функционировании различных общественных союзов (нормальное функционирование государственных и общественных институтов. – В.В.); блага имущественные (неприкос-

¹⁴ См.: Филимонов В.Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 83.

¹⁵ См.: Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 76.

¹⁶ См.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 399.

¹⁷ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 63; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Указ. соч. С. 32, 33.

¹⁸ См.: Общая теория государства и права. Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. В 2-х т. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 237–239.

¹⁹ См.: Административное право. Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2002. С. 35–43.

новенность имущества. — В.В.)²⁰. Общественная безопасность, общественный порядок и общественная нравственность представляют ценность, поскольку обеспечивают реализацию субъектами своих неимущественных и имущественных прав.

Уголовно-правовые отношения, возникающие на основании уголовно-правового запрета, не однородны по своему содержанию. При охране публичных благ их субъектами, с одной стороны, являются адресаты запрета, с другой — государство. При охране частных благ в структуру отношений включается еще один субъект — обладатель частного блага²¹. Следовательно, в зависимости от субъектов необходимо выделять два вида защищаемых отношений. К первым относятся отношения, субъекты которых равноправны и урегулированы нормами гражданского права. Ко вторым — отношения, субъектами которых, с одной стороны, являются граждане, юридические лица и государство в лице правоохранительных органов, с другой — урегулированные нормами публичных отраслей права, выступающих условиями функционирования всех отношений в обществе, ответственность за посягательства на которые предусмотрена в гл. 24–32 УК РФ.

Поскольку одним из субъектов этого вида защищаемых отношений выступает государство, обеспечивающее функционирование других отношений, рассмотрим особенности установления наказания за причинение вреда государству в сфере экономической деятельности. Так, при сборе налогов, сборов, таможенных платежей, эмиссии денег государство выступает субъектом не гражданско-правовых, а административных (публичных) правоотношений. Учитывая, что от формирования бюджета и регулируемой денежной массы зависит устойчивость государственных институтов, при уклонении от уплаты налогов (ст. 198–199–2 УК РФ), контрабанде (ст. 188 УК РФ) вред причиняется государству. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года “О федеральных органах налоговой полиции”» от 17 декабря 1996 г. налог — необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства. В обязанности налогоплательщика воплощен пуб-

личный интерес всех членов общества. Поэтому государство вправе и обязано принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества²². В постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления” от 28 декабря 2006 г. отмечается, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, т.е. умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему РФ²³. Понимание уплаты налога как публично-правовой обязанности позволяет рассматривать ее неисполнение как деяние, совершенное против государства, представляющего интересы всего общества²⁴.

Отношениям в сфере управления экономикой, а не в сфере экономической деятельности причиняет вред и преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, посягающее на монополию государства по изготовлению денег²⁵. Анализ советского уголовного законодательства свидетельствует, что нормы, устанавливающие наказание за уклонение от уплаты налогов, контрабанду, подделку денег, располагались в гл. “Преступления против порядка управления”. В теории среди иных государственных преступлений выделяли преступления, посягающие на интересы государства в сфере экономики, что позволяло применять более жесткие репрессии, поскольку эти преступления посягали на основы существования государства²⁶. Учитывая, что преступления, предусмотренные ст. 186, 188, 191, 193, 198–199–2 УК РФ, посягают не на отношения равноправных субъектов по поводу производства материальных благ, а на интересы государства по управлению экономикой, соответственно,

²² См.: Сборник постановлений Конституционного Суда РФ, Верховных Судов СССР и РФ (РСФСР) по гражданским делам / Сост. А.П. Рыжков. М., 2001. С. 116, 117.

²³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 18.

²⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 266.

²⁵ См.: Аминов Д.И. Защита кредитно-банковских операций от преступных посягательств при электронных платежах // Журнал рос. права. 1999. № 11. С. 54; Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С. 265.

²⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1995. С. 48; Мамилев К.В. Уголовно-правовые основания уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 14.

²⁰ См.: Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: (Общая часть уголовного права) М., 1912. С. 134, 135.

²¹ Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С. 45.

наказание за них должно быть предусмотрено в разд. X “Преступления против государственной власти”. Для этого в нем следует предусмотреть главу “Преступления против экономической безопасности государства”. При этом подделка с целью сбыта и сбыт ценных бумаг посягают на отношения в сфере экономической деятельности (имущественные отношения), и ответственность за это должна быть предусмотрена в норме, расположенной в главе “Преступления в сфере экономической деятельности”.

В то же время предмет общественных отношений – это также абстрактное понятие. В уголовном праве элементы состава преступления определяются четко (например, субъект преступления), когда в законе указаны его признаки²⁷. Однако в том-то и дело, что при помощи признаков субъекта преступления, выступающего до совершения преступления субъектом отношений с соответствующим правовым статусом, происходит установление их предмета как видового объекта преступления, поскольку признаки субъекта детерминируются качествами объекта преступления²⁸.

Выяснение субъектного состава отношений и социальных функций субъекта в них позволяет определить границы общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона, поскольку они указывают на сферу и характер возможных и реальных связей и конкретизируют охраняемые отношения. Однородность общественных отношений как родового объекта преступления устанавливается не субъективно, а на основе реальных объективных критериев, таких как тождественность участников отношений и их интересов, составляющих содержание отношений²⁹.

Если предмет отношений – это объективная категория, указывающая характер отношений, которым причинен вред, то при помощи субъектов отношений законодатель субъективно по своему усмотрению определяет их сферу. Так, в ст. 312 УК РФ предусмотрена ответственность за растрату имущества, подвергнутого описи или аресту. Следовательно, объективно вред причиняется сфере имущественных отношений. Но, по мнению законодателя, основной вред при этом причиняется не имущественным, а отношениям в сфере правосудия, так как опасность выражается в неисполнении решений суда, поэтому в норме не указана стоимость растроченного имущества.

В Особенной части УК РФ предусмотрены три нормы, устанавливающие наказание за неисполнение решения суда (ст. 157, 177, 315), расположенные в разных главах. Если субъектом преступления выступает представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, а потерпевшим – государство в лице суда, чье решение не выполнил субъект преступления, то предметом отношений (основным видовым объектом) являются интересы правосудия (ст. 315 УК РФ). Если субъектами преступления выступают родители или взрослые трудоспособные дети, а потерпевшими – несовершеннолетние дети или нетрудоспособные родители, то предметом (основным объектом) являются интересы несовершеннолетних и семьи как института общества (ст. 157 УК РФ). Когда субъектом является должник (субъект кредитных отношений), а потерпевшим – банк или иная кредитная организация, то предметом отношений (основным видовым объектом) выступают отношения в кредитной сфере (ст. 177 УК РФ).

От того, какая ценность, по мнению законодателя, является более важной, она признается основным, непосредственным объектом. Так, избирательные отношения складываются относительно реализации гражданами своих избирательных прав и в связи с формированием органов власти. В настоящее время реализация гражданами своих избирательных прав признается наибольшей ценностью. Представляется возможным присоединиться к позиции, что основным видовым объектом преступлений, посягающих на порядок проведения выборов (ст. 141, 141-2, 142, 142-1 УК РФ), являются отношения в сфере формирования органов власти и органов местного самоуправления, а дополнительным – отношения по поводу реализации гражданами своих избира-

²⁷ См.: Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. научных трудов. М., 1994. С. 13, 14.

²⁸ См.: Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15; Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 61.

²⁹ См.: Глистин В.К. Указ. соч. С. 35; Тацкий В.Я. Указ. соч. С. 22–25; Фролов А.Е. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, С. 201. В теории отмечается, что субъект преступления – это элемент, непосредственно воспринимаемый, и поэтому квалификацию следует начинать с установления его признаков. Это характерно для преступлений, совершаемых специальными субъектами, признаки которых устанавливаются ранее признаков, характеризующих другие элементы состава (см.: Никонов В.А. Понятие и система Особенной части уголовного права. Процесс квалификации преступлений. М., 1998. С. 15, 16; Устищенко В.В. Понятие специального субъекта преступления // Проблемы правоведения. Респ. межвуз. научный сб. Вып. 50. Киев, 1989. С. 93).

тельных прав. Поэтому нормы, устанавливающие наказание за посягательство на порядок проведения выборов, должны быть объединены в главе “Преступления против порядка проведения выборов и референдумов” и помещены в разд. X “Преступления против государственной власти”³⁰.

Субъект преступления определяет и границы отношений как объекта преступления. По обобщенному мнению Н.Г. Логиновой, объектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выступают отношения между субъектами, оказывающими услуги, и потребителями этих услуг, регулируемые нормами гражданского права, а также отношения, складывающиеся между субъектом, предоставляющим средства производства своему работнику, обязанному использовать их по назначению в интересах собственника или владельца, регулируемые нормами трудового права. В то же время к видовому объекту рассматриваемого преступления указанный автор необоснованно относит и отношения между потенциальным собственником или владельцем и лицом, обязанным уплатить налоги и иные платежи, которые регламентируются нормами административного права³¹. Это обусловлено тем, что законодатель ограничил применение ст. 165 УК РФ, сузив сферу отношений, выступающих объектом преступления, посредством указания на потерпевшего – собственника или иного владельца имущества, исключив тем самым из числа субъектов преступления получателей налогов³².

Для определения предмета отношений следует установить, какие обязанности не выполнил или какими полномочиями злоупотребил субъект преступления и какие права потерпевшего были нарушены. Полномочия субъекта определяются из диспозиции нормы Особенной части УК РФ. Так, сотруднику налоговой полиции О. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 285 УК РФ за то, что, являясь должностным лицом, из корыстных побуждений действуя вопреки интересам службы и используя свое служебное положение, он добился бесплатного ремонта личного автомобиля.

В последующем обвинение в преступлении, предусмотренном ст. 285 УК РФ, было исключено, так как в статье речь идет не о злоупотреблении служебным положением, а о злоупотреблении должностными полномочиями, устанавливающими объем его прав и обязанностей, закрепленных в нормативно-правовых актах³³.

Предмет правоотношений определяется и отраслью права, нормы которой регламентируют деятельность субъекта. Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем” от 18 ноября 2004 г. субъектом незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) не может быть признано лицо, находящееся в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, осуществляющими свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации или без лицензии³⁴. Это обусловлено тем, что субъект трудовых правоотношений действует без риска, в отличие от субъектов гражданских правоотношений, осуществляющих предпринимательскую деятельность на свой риск. Экономическая деятельность, лишенная самостоятельности, не является предпринимательской. Поэтому лица, занимающиеся репетиторством, нанятые для ухода за больными и т.д., не могут быть субъектом предпринимательской деятельности и соответственно, субъектом незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ)³⁵.

В ряде случаев для установления видового объекта преступления следует определить правовое положение обоих субъектов – потерпевшего и субъекта преступления, так как их статус взаимобусловлен. Так, оперуполномоченные отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков К. и Р. по подозрению в незаконном приобретении наркотических средств задержали и доставили Е. в РОВД, где стали его избивать, требуя признания факта незаконного приобретения и хранения наркотических средств, за что и были осуждены по п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ. В последующем приговор в части осуждения К. и Р. по ч. 2 ст. 302 УК РФ был отменен, так как, хотя Е. и был задержан по подозрению в преступлении, он не был признан подозреваемым в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР. Поэтому Е.

³⁰ См.: Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 14.

³¹ См.: Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 12, 13.

³² См.: Тюнин В.И. Некоторые аспекты толкования, применения и совершенствования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности. СПб., 2001. С. 144, 145.

³³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 12, 13.

³⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 4.

³⁵ См.: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 131, 132.

не являлся потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем)³⁶. В данном случае и оперуполномоченные не были субъектами преступления – следователями или лицами, проводящими дознание.

Вместе с тем Верховный Суд РФ не всегда последователен в своих решениях. Так, следователь Н. задержал Б., в отношении которого было возбуждено уголовное дело в порядке ст. 122 УПК РСФСР, а затем освободил его и вынес постановление об избрании в отношении Б. меры пресечения – подписки о невыезде. Через некоторое время уголовное дело в отношении Б. было прекращено, но следователь Н. повторно, “для профилактики”, в порядке ст. 122 УПК РСФСР задержал Б. на двое суток, после чего отпустил. Верховный Суд РФ признал осуждение следователя Н. по ч. 2 ст. 178 УК РСФСР (ч. 1 ст. 301 УК РФ) обоснованным³⁷. По мнению П.Л. Сурихина, такое решение суда вызывает сомнение, так как следователь действовал вне рамок уголовно-процессуального судопроизводства, а потерпевший от преступления в приведенном примере не являлся участником уголовного процесса. Поэтому действия следователя следует квалифицировать по ч. 1 ст. 286 УК РФ³⁸.

Видовой объект преступления определяется и характером деятельности субъекта. Учитывая, что основным видовым объектом преступления (предметом отношений), предусмотренного ст. 264 УК РФ, является безопасность жизни и здоровья в процессе движения и эксплуатации транспорта, субъектами этих отношений выступают лица, управляющие транспортным средством, вследствие чего действия Б. с ч. 2 ст. 264 УК РФ были переквалифицированы на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Это обусловлено тем, что он, повернув ключ зажигания с целью прогреть машину, управления автомобилем не осуществлял, а поэтому не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ³⁹.

Кроме субъекта отношений видовой объект преступления устанавливается посредством цели действий субъекта преступления. Так, уничтожение имущества с целью подрыва обороноспособ-

ности государства посягает на отношения в сфере его безопасности (ст. 281 УК РФ), а уничтожение имущества с целью воздействия на принятие решения органами власти – на отношения в сфере общественной безопасности (ст. 205 УК РФ). Однако, по обоснованному мнению Ю.С. Горбунова, попытка изменения охраняемых правом общественных отношений посягает не на общественную, а на государственную безопасность, поскольку воздействует на органы власти в целях управления ими⁴⁰. Поэтому представляется, что ответственность за действия, предусмотренные ст. 205 УК РФ, должна быть включена в гл. 29 УК РФ.

Подводя итоги, отметим, что нематериальные явления, по поводу которых возникают общественные отношения, признаются их предметом, выступающим видовым объектом преступления. Общественные отношения как объект преступления следует рассматривать на двух уровнях: как защищаемые и как защищающие отношения. Защищаемые отношения – это фактические отношения между физическими и юридическими лицами в связи с возможностью беспрепятственно пользоваться определенными благами и урегулированные нормами “регулятивных” отраслей права. В зависимости от предмета правового регулирования все защищаемые отношения можно условно разделить на имущественные и личные неимущественные, а также отношения в сфере управления. Защищающие отношения – это общерегулятивные уголовные правоотношения между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и государством в лице правоохранительных органов – с другой, относительно неприкосновенности защищаемых отношений, возникающие с момента вступления в силу уголовно-правовой нормы, запрещающей определенное поведение. Если предмет отношений – это объективная категория, указывающая сферу отношений, которым причинен вред, то при помощи субъектов защищаемых отношений законодатель по своему усмотрению не только указывает их сферу, но также изменяет их объем. Поэтому видовой объект преступления определяется, исходя из анализа прав и обязанностей и характера деятельности субъектов защищаемых отношений, которые после совершения преступления становятся потерпевшим и субъектом преступления.

³⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С. 11, 12.

³⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 13.

³⁸ См.: Сурихин П.Л. Заведомо незаконное задержание: вопросы квалификации. Красноярск, 2003. С. 71–73.

³⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5. С. 21, 22.

⁴⁰ См.: Горбунов Ю.С. Об определении понятий “террор” и “терроризм” // Журнал рос. права. 2010. № 2. С. 31–40.